

[Tekst] / I. M. Savel'eva, A. V. Poletaev. — SPb. : Aleteja. Istoricheskaja kniga, — 2007. — 523 s.

27. Sivkina Ju. Putsch Hilona v Sparte [Tekst] / N. Ju. Sivkina // Mnemon: issledovanie i publikacii po istorii antichnogo mira. — 2006. — № 5. — S. 241–250.

28. Hantington S. Politicheskij porjadok v menajushhihsja obshhestvah [Jelektronnyi resurs] / S. Hantington [per. s angl. V. R. Rokitskogo]. — Rezhim dostupa : <http://www.alleng.ru/d/polit/pol041.htm>.

29. Chernyshevskij N. Sochinenija v 2-h tomah [Tekst] / N. G. Chernyshevskij [redkol. : M. B. Mitin i dr.; red. izd. i avt. vstup. st. I. K. Pantin; sost. i primech. V. I. Prilenskogo]. — M. : Mysl', 1986. — T. 2. — 805 s.

30. Ciceron. Filosofskie traktaty [Tekst] / Ciceron [otv. red., sost. i avt. vstup. st. G. G. Majorov; per. s lat. M. I. Rizhskogo]. — M. : Nauka, 1985. — 374 s.

Mezhenskaya O. V., PhD student of the Department of Political Science and Law Institute of History, international relations and political sciences Luhansk National Taras Shevchenko University (Ukraine, Lugansk), elenka_mezhenskaya@mail.ru

The problem of a coup in the history of political thought

The purpose of this article is on the basis of a brief overview, comparative analysis of theoretical paradigms and approaches to the study of the evolution of coups to determinethe representatives' of world political thoughtviewsas for the coup as a political phenomenon directly related to illegitimate got holdor changes in government.

In particular case the peculiarities of statements and principles of ancient thinkers and philosophers, notionalists of the middle ages, a wide range of political figures of New Era and modern researchers on the problem of a coup are analized.

As a result of generalization the summary analysis of the basic concepts which are constructed on understanding the aims, motives and causes of coups the author states that the main objective of coups has been constant during millennia. There is accentuated a tendency that government coups are commonly realized by unconstitutional ways with a help of illegal manners. We pay attention on dynamics and the purposes of the coups considering historical peculiarities of society evolution.

Keywords: political thought, political power, state power, government coup, palace coup, state system.

Меженская Е. В., аспирантка кафедры политологии и права, Институт истории, международных отношений и общественно-политических наук Луганского национального университета им. Тараса Шевченко (Украина, Луганск), elenka_mezhenskaya@mail.ru

Проблема государственного переворота в истории политической мысли

На основании краткого обзора развития компаративного и теоретического анализа парадигм и подходов к изучению проблемы государственных переворотов освещено эволюцию взглядов представителей мировой политической мысли в отношении государственного переворота как политического явления, непосредственно связанного с нелегитимным получением или изменением государственной власти.

В частности, исследованы особенности суждений и положений мыслителей и философов Древнего мира, Средних веков, широкого круга политических деятелей Нового и Новейшего времени и исследователей современности по проблеме государственного переворота.

В результате обобщения анализа основных концепций в понимании целей, мотивов и причин государственных переворотов утверждается, что главная цель государственных переворотов остается неизменной уже на протяжении многих тысячелетий. Отмечается, что государственные перевороты обычно осуществляются неконституционным путем с применением нелегальных способов. Обращено внимание на изменение движущих сил и причин государственных переворотов с учетом исторических особенностей развития обществ.

Ключевые слова: политическая мысль, политическая власть, государственная власть, государственное устройство, государственный переворот, дворцовый переворот.

* * *

УДК 130.122

Шедяков В. Е.

доктор социологических наук, кандидат экономических наук, главный научный сотрудник, Национальный институт стратегических исследований при Президенте Украины (Украина, Киев), shedyakov@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРСАЙТ–ПРОГРАММИРОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

Освещается роль форсайт–программирования для успеха процессов социокультурной мобилизации общества. Распространение в глобальном масштабе тенденций и логик развития анализируется как предпосылки и условия формирования общества когнитариата, информационной эры, моделей постмодерна, рефлексии постнеклассической науки, шестого технологического уклада и экономики знаний. Выделение и поддержка “точек развития” рассматривается как фактор соединения стратегии культивирования общей среды с выделением “анклавов прогресса” при концентрации там возможностей прогресса.

В связи с этим форсайт–программирование исследуется в соответствии с умением добиться успеха при новых возможностях и угрозах, использовании социально–экономических инноваций времени. В частности, как важные предвестники достижения продуктивности в применении форсайта изучаются комплексность и концентрированность решений и действий. При этом как методологии сегодня часто привлекаются технологии “мозговой атаки”, “заражения развитием”, SWOT–анализа, фокус–групп, сценарного планирования и т.п. Соответственно, фиксируются и воспроизводятся как состояние озарения, так и конвейерность открытий. Для продуцирования нового используются (и интегрируются в синергетическом всплеске) возможности подоснования и сознания на индивидуальном и социальном уровнях, иррациональные и рациональные основания творчества.

Таким образом, применение методологии форсайт–программирования оказывается созвучным возможностям (пост)современности направлением эффективного синтеза возможностей развития. При наличии процедурно–технологического соответствия, разнообразия и компетентности привлеченных, достаточного, мотивированного и готового к участию в социально значимых коммуникациях экспертного сообщества, гибкого модератерства, верного взвешивания оценки сложившейся ситуации и правильных прогнозах развития, оно может стать серьезным фактором устойчивого развития.

Дальнейшее научное осмысление темы связывается с детализацией условий, методик, подходов к реализации форсайта (в частности, продуктивных).

Ключевые слова: форсайт, форсайт–программы, форсайт–программирование.

(статья друкється мовою оригіналу)

Распространение в глобальном масштабе тенденций и логик развития, выступающих в виде неотъемлемых предпосылок и обязательных условий формирования общества когнитариата, информационной эры, моделей постмодерна, рефлексии постнеклассической науки, шестого технологического уклада и экономики знаний ранжирует акторов соответственно умениям добиться соответствия новым возможностям и угрозам, использовать социально–экономические инновации времени. При этом выделение и поддержка “точек развития” соединяет стратегии культивирования общей среды и культуры с выделением “анклавов прогресса” при концентрации там возможностей прогресса.

Так, обеспечение кластерно–синергетичной эффективности инноваций социетального уровня и подготовка цепной реакции последующих трансформаций требует концентрации (территориальной локализации, целевого выделения, методологического очерчивания). В свою очередь, для поддержки качества и вектора влияния специальных режимов крайне важным выступает налаженный информационный режим, создание адекватной информационной инфраструктуры, качественный инновационный менеджмент [1–6]. Как известно, широкие возможности предпосылки для этого создаются режимом форсайта (от англ. Foresight — взгляд в будущее, предвидение), который в частности, рассматривается как процесс, связанный с систематическими попытками заглянуть в отдаленное будущее науки, техноло-

гии, экономики и общества с целью определения сфер стратегических исследований и технологий, которые вероятно могут принести наибольшие экономические и социальные выгоды” [7]. В совокупности технологии форсайта позволяют не покорно следовать за лидером, а опережать в своем, навязывая собственную повестку дня.

Выдающимися представителями различных научных школ: Н. А. Бердяевым, Л. Н. Гумилевым, Н. Я. Данилевским, И. Валлерстайном, А. А. Зиновьевым, К. Н. Леонтьевым, К. Марксом, Р. Нисбетом, П. А. Сорокиным, А. Дж. Тойнби, Ю. Хабермасом, С. Хантингтоном, А. Л. Чижевским, О. Шпенглером, А. Этциони и др. – активному исследованию были подвергнуты объективные основы социодинамики, изучено соотношение общих закономерностей и отличительных особенностей реализации логики социогенеза применительно к разным культурно-историческим мирам и эпохам, выявлены возможности осуществления эффективных социальных воздействий на нее, вскрыт диапазон перспектив при осуществлении взаимодействия. Р. Ф. Абдеев, А. Н. Аверьянов, Н. Дж. Адлер, А. И. Ахизер, И. Н. Барыгин, Д. Белл, В. П. Буданова, П. Дж. Бьюкенен, В. А. Вазюлин, М. Вайнер, В. В. Василькова, А. Г. Дугин, В. А. Зарин, А. Г. Зарубин, Э. А. Ермилов, Ю. И. Ефимов, В. Л. Иноземцев, М. С. Каган, В. К. Кантор, В. Ж. Келле, А. И. Кива, В. В. Кизима, К. Кумар, Дж. Курт, Д. МакКлелланд, Н. Н. Моисеев, К. Х. Момджян, Н. Б. Оконская, Ю. М. Осипов, А. С. Панарин, Н. Л. Полякова, Л. И. Рейснер, Л. П. Репина, Н. А. Симония, Ю. Н. Соколов, В. С. Степин, Г. Хакен, И. В. Черникова, В. В. Шамрай, Ю. В. Яковец, И. П. Яковлев, и др. сумели значительно углубить представления как о методологии, теории и практике системного познания мира, так и о логике исторического процесса. Особый анализ авторов часто был направлен на изучение особенностей активного взаимовлияния под воздействием вновь формирующихся на глобальном уровне тенденций. Исследовательские школы осуществления методологического воздействия, коучинга, девелоперства, позитивной визуализации, онтопсихологии, нейролингвистического программирования, трансерфинга реальности и других направлений работы с реальностью пытаются усовершенствовать свои технологии преодоления жестких интерпретаций своего “Я” и осуществления изменений посредством трансформации восприятия и активизации творческого поиска. В частности, теория группового взаимодействия развивалась подходами акционизма, бихевиоризма, фрейдизма, когнитивизма, интеракционизма, а также мировыми практиками бенчмаркинга, деятельности Т-групп и проч. Отечественными исследовательскими школами было развито понимание как значения науки в развитии личности и общества, так и отличий эффективной умственной деятельности как фактора продуктивного характера всего общественного производства (см. работы Л. И. Абалкина, Л. С. Крылова, Е. Г. Либермана, С. Н. Малинина, А. И. Милокова, В. И. Мишина, В. С. Немчинова, В. В. Новожилова, И. И. Ройзмана, А. М. Румянцева, Р. М. Самар, М. В. Солодкова, С. Г. Струмилина, Л. И. Тыкоцкого, Т. С. Хачатурова), соединения элементов его материально-технической базы (прежде всего, в работах Л. М. Гатовского, Е. И. Капустина, Б. К. Злобина).

Обобщение технологий форсайта получило известность под влиянием исследований Корпорации *RAND*, программ *Strategic Forecasting Inc. (Stratfor)*, разработок *Фонда перспективных исследований* РФ. Особенности логик, методологий, организационных, ресурсных и прочих предпосылок и возможностей форсайта успешно рассматривают Г. А. Бей, П. Бекер, А. М. Евлохов, Т. А. Елохова, Б. Р. Мартин, Е. В. Моргунов, В. Ю. Черных и др.

Вместе с тем, сегодня существенно трансформируются предпосылки случайности, возможности предвидения социальных процессов и, следовательно, эффективного влияния на них (прежде всего – путем создания политических условий общественной самоорганизации, которая и приводит к рождению нового социального порядка из хаоса кризисного состояния), что изменяет поле и ресурсы форсайт-программирования.

Цель статьи – изучение форсайт-программирования в контексте (пост)современного направления синтеза методологий социокультурной мобилизации.

Среди наиболее применяемых на данный момент технологий форсайта – методы анализа взаимных воздействий, анализа глобальных трендов, библиографического анализа, выделения ключевых технологий, дельфи, заражения развитием игры, испытания, моделирования и симуляции, картирования стейкхолдеров, картирования технологий, мозговых штурмов, мультикритериального анализа, обзора источников, общественных панелей, разработки будущего, SWOT-анализа, сканирования источников, сценарного планирования, фокус-групп, экспертных панелей, экстраполяции трендов [8–13].

Если классическое прогнозирование, как правило, в крайней степени субъектно и характеризует особенности научного поиска, то форсайт подключает рассеянное в обществе знание, кооперируя и балансируя под знаменем эффективности самые разнообразные усилия и подходы: *anything goes*. Соответственно требованиям времени фиксируются и воспроизводятся как состояние озарения, так и конвейерность открытий. Для продуцирования нового используются (и интегрируются в синергетическом всплеске) возможности подосознания и сознания на индивидуальном и социальном уровнях, иррациональные и рациональные оснований творчества. Кооперирование разнокачественных ресурсно-методологических баз предоставляет возможности государственно-частного партнерства, когда оцениваются диапазоны возможностей различных сценариев и моделей развития, освещаются горизонты трансформаций. В частности, важными предвестниками становления и достижения продуктивности применения форсайта являются комплексность и концентрированность решений и действий, что позволяет оформиться кластерам будущего [14]. В то же время, развитие стран и подъем их экономик, как правило, осуществляется с опорой на именно такие “точки развития”: кластеры, опорные регионы, ведущие концерны, промышленные группы и т.д. Они создают “цепную реакцию” и “вытягивают” прочих. Так в обществе формируется комплексная стимуляционная ситуация развития (свернута схема воспроизведения стимулов поведения и деятельности стимулирование). По М. Портеру, кластер и является группой взаимосвязанных акторов, географически соседств-

вующих и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и дополняют друг друга.

Непосредственная помощь науки практике может осуществляться за счет верного отражения и предсказания действительности, а также подготовки средств влияния на нее с прогнозируемым результатом [15–26]. При этом моделирование воздействия как эффективное направление познания и планирования представляет собой воспроизведение формы или некоторых свойств предметов или явлений с целью их изучения или повторения (воспроизведения). Это – исследование свойств каких-либо объектов (процессов) с помощью других объектов (процессов), являющихся их моделью. Люди издавна использовали моделирование как средство познания. Встречаясь в своей деятельности с чем-то неизвестным, человек, прежде всего, пытался сопоставить это неизвестное с уже известным ему. При сравнении неизвестного с известным происходит перенос знания со второго на первое, известное выступает как модель неизвестного. Такой перенос знаний в логике получил название умозаключение по аналогии. Метод моделирования и позволяет получить знание об исследуемом объекте или явлении путем изучения аналогичного явления на модели.

Все модели классифицируются в зависимости от выбора их основания. Основание классификации определяются материалистическим пониманием модели как средства отображения, воспроизведения той или иной части действительности с целью ее более глубоко познания. Б. А. Глинский, Б. С. Грязнов, Б. С. Дынкин и Е. П. Никитин (1965) предлагают наряду с обычным делением моделей по способу реализации классифицировать их также по характеру воспроизводимых сторон оригинала и положив в основу этот признак, получают следующие виды моделей: 1) субстанциональные, 2) структурные, 3) функциональные и 4) смешанные. Если исключить четвертую группу, не являющуюся самостоятельной, то оставшиеся три вида моделей соответствуют понятиям, отражающим важнейшие характеристики сложных систем: 1) материал, или субстрат, т.е. совокупность элементов, образующих систему; 2) структуру, т.е. совокупность отношений и связей между элементами; и 3) функции, т.е. поведение системы как целого. А. Н. Кочергин (1969) различает три вида моделирования: 1) функциональное, для которого характерна имитация поведения прототипа; 2) информационное, которое имитирует протекающие в прототипе процессы лишь с информационной стороны; 3) субстратно-структурное, которое учитывает не только поведение прототипа, но также его материальную основу, т.е. структуру и субстрат.

Соответственно, в арсенале аналитического инструментария выработки стратегии при помощи форсайт-программирования сейчас существенное место занимают адаптации SWOT-анализа – метода стратегического планирования, используемого для оценки таких факторов и явлений, влияющих на проект или предприятие, как его сильные стороны (*Strengths*), слабые стороны / ограничения (*Weaknesses/Limitations*), возможности (*Opportunities*) и угрозы (*Threats*) [27–31]. Сформированная таким образом матрица помогает комплексно оценить имеющиеся внутренние и внешние преимуще-

ства и угрозы для будущего определения стратегического вектора и направленности сценарного планирования, которых стоит придерживаться. Исследователь стратегического планирования и управления Х. Вейрич полагает возможным характеризовать возможные стратегии с помощью карточки баланса (*“Balanced Scorecard”*). С использованием этой карточки конкретизируются доминирующее и вспомогательные направления SWOT, что и помогает отобрать нужную стратегию. Р. Делтри в своей работе “Динамический SWOT-анализ” дает ответ на вопрос: как правильно определить реальное состояние дел и стратегический вектор на основе SWOT-анализа. Главным, по его мнению, является поэтапное определение ценностной точки (*“Point of Value”*). На стартовом уровне при этом следует определить точку баланса компонентов SWOT, затем – провести интеграцию полученных данных и оценку имеющегося потенциала. Соответственно, мы видим, что наиболее сильной и эффективной стратегией является стратегия преимуществ – возможностей: гораздо выгоднее развивать и наращивать свои преимущества, а не устранять недостатки. При этом создание на основе SWOT-анализа “шахматок” (характеристика задач на пересечении направлений ответственности и временных рубежей) позволяют не только видеть собственное дерево целей, но и обладать общим представлением о взаимодействиях и перспективах: в полном соответствии с заветами А. В. Суворова, каждый должен знать свой маневр. Содержание “шахматки” и выявляет: кто, когда и что должен сделать – в сопоставлении с задачами прочих акторов.

Таким образом, применение методологий форсайт-программирования оказывается созвучным возможностям (пост)современности направлением эффективного синтеза возможностей развития. При наличии процедурно-технологического соответствия, разнообразия и компетентности привлеченных, достаточного, мотивированного и готового к участию в социально значимых коммуникациях экспертного сообщества, гибкого модераторства, верного взвешивания оценки сложившейся ситуации и правильных прогнозах развития кампании, оно может стать серьезным фактором устойчивого развития. Разрабатывая идею Ж. Дерриды о том, что нужны социально-информационные прививки, которые при точном осуществлении, приводят к мутациям социальных систем, современные авторы уточняют: речь может идти не только о негативных, но и о положительных мутациях [32]. Сегодня формируется практический и теоретический ответ на исторические вызовы, который во многом определяется тем, будут ли использоваться потенциальные “точки развития” (НИОКР-комплексы, отрасли НТП, технопарки, многие из предприятий ВПК, образовательно-научно-промышленные циклы) для конденсации положительных процессов в соответствии с интересами общества или же будут принесены в жертву политическим планам интеграции во внешние инфраструктуры. Социальное управление при этом интегрирует инновации и традиции, светскую, духовную культуру, инструментальные и мировоззренческие ценности, поступательное и циклическое развитие, персонализм и коллективизм, демократию и автократию, унитарность и федерализм, активное и пассивное пове-

дение, отечественный и мировой опыт, отложенный и текущий спрос.

Формирование условий форсайта может стимулироваться, преимущественно, проектно-целевыми или тематическими задачами, вызывая специальные (направленные) или системные решения и акцентируя (меж)региональную, государственную, международную, корпоративную, отраслевую или объектно-процессуальную направленность. Особенно влияет на условия (ре)актуализации подобных механизмов разветвление тенденций десуверенизации, эффективными акторами которых сегодня выступают как бизнес-субъекты, так и регионы разного уровня [33–43]. С одной стороны, диффузия норм и практик всяческих МНК влияет на поведение отнюдь не только в экономической сфере: вплоть до формирования институций и стереотипов “корпоративного гражданства”. С другой, для формирования и развития регионов всегда была крайне важной (зачастую, определяющей) составляющая отношений власти. Как известно, и само понятие “район” возникло от греческого “луч”, характеризую географическую единицу, тогда как “регион” – от латинского “правлю”, с изначальной нацеленностью на вектор управления и самоуправления, в том числе – социокультурными ресурсами [44]. При этом, если для района, области, края объект управления для проведения эффективной социокультурной мобилизации определяется территорией, то для города, поселка, деревни на переднем плане населенный пункт и эффективная организация местного самоуправления. Как показывают социологические исследования, социально-психологические “фотографии” населения, иерархии мотиваций для жителей крупных городов, принадлежащих к разным социальным слоям, часто ближе друг к другу, нежели к подходам и побудительным мотивам представителей тех же слоев, но из числа аграрного населения.

Развитие ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров относится к приоритетам обеспечения национальных интересов: за счет этого обеспечивается субъектность, возможность социально-политической мобилизации на осуществление своего Сверхпроекта, сохраняющего самоидентификацию и обеспечивающего дальнейшее совершенствование. В противном случае наиболее вероятным становится превращение в объект внешнего манипулирования, де-факто переход под внешнее управление (с применением технологий косвенного воздействия – без взятия на себя ответственности) [45–50]. Это особенно важно сегодня, когда в мире и зримо восстанавливаются, и конкурируют, и отторгаются частью акторов исторические очертания культурно-цивилизационных миров. Другое дело, что осознание этого обстоятельства может быть разным: от констатации роли их традиционного ценностно-смыслового ядра до замораживания сознания на уровне его фундамента с подготовкой почвы для разнообразной ксенофобии и терактов. Причем события нашего времени с непреклонностью свидетельствуют о том, что уже сложилось международное сообщество (с авангардом из террористов и “разноцветных” путчистов) по подрыву культурно-цивилизационных миров: суверенных государственных, традиционных устоев, ценностно-смысловых комплексов, etc. В этой ситуации для проведения эффективной социокультурной мо-

билизации наиболее важным становится вопрос не в том, как “ликвидировать отставание” в чем-то, а в том, как “сохранить и вырастить существующие преимущества”, сконцентрировать ресурсы и осуществить маневры: сложившиеся и закреплённые в процессе антропо-социогенеза ценностно-смысловые комплексы указывают предпочтительные “точки развития”. Соответственно, объективно усиливается запрос на доминанту общественного звучания форсайт-программирования.

Вместе с тем, все совершенство развивающегося инструментария социальных технологий не способно изменить ни общество в целом, ни мировоззренческие (первичные) ценностно-целевые иерархии. Аппарат обновленного подхода во многом подготовлен. В теории открытых систем и состояний подвижного равновесия Л. фон Берталанфи система – комплекс взаимодействующих элементов, а первичный элемент информации – не отдельный факт, а их совокупные структуры. Социально-хозяйственная целостность за счет гибкости в малом, подвижности поверхностных слоев хранит фундаментальные, абсолютные ценности этноса. Связки хотя и трансформируются под воздействием внешней среды, но в пределах, которые задаются необходимостью сохранения и развития организации. Поведение систем при аналогичных входных сигналах может быть совсем разным. Кибернетика второго порядка акцентирует внимание на автономии сложных иерархических систем и готовит к целостному восприятию их, не допуская аналитической дезинтеграции (например, для упрощенного управления). Следовательно, для сохранения адекватности управления новым условиям следует осуществлять переход от практики команд и инструкций к самой координации на базе тенденций, которые лишь частично регламентируют деятельность. При взаимодействии в структуре социума тысяч индивидов происходит спонтанная самоорганизация и самосохранение порядков и традиций, осознать которые во всей полноте невозможно и сверхзадача которых – воссоздание системы. Социально-хозяйственная целостность потому и выживает, что мы не пытаемся и не можем контролировать ее полностью. Обеспечение укорененности изменений в обществе достигается предоставлением прогрессивных форм существующим традициям. Структурообразующими элементами института и сетевой среды выступают правила, нормы и образцы поведения, которые определяют действия человека, группы и общества. В то же время сохранение смыслов цивилизации в глобализирующемся мире невозможно не при попытках автаркии и консервации, а исключительно через развитие: велосипед или движется, или падает. Так что проблема не столько в осознании своего культурно-цивилизационного отличия, сколько в его использовании для целей безопасности развития общества, в обеспечении особенности модели развития.

Форсайт-программы обеспечивают интенсивное нахождение продуктивно работающих в конкретных условиях решений. Соответственно, эффективность их применения предполагает взвешенный учет реально действующих сил и разветвляющихся противоречий, применения протоколов достижения и реализации консенсуса. С этих позиций, фундаментальная социальная ценность форсайта – осуществление продуктивного социального единства с задействованием особенностей

сетевого взаємодіяння і гнучких комунікацій. Серед критеріїв ефективності форсайта особе місце належить забезпеченню креативності, експертизи, взаємодіяння і доказателістости. При цьому в будь-якому успішному проекті повинні поєднуватися різні методи, які в сукупності поряд з суттєвим аналізом забезпечують залучення експертів найвищої кваліфікації, їх високу активність і взаємодіяння, а статистику і кількісним дослідженням надається особе уваження. Разом з тим, в цьому контексті варто ще раз згадати Лі Якокку, який, підкреслюючи роль фактора часу, утверджував, що для досягнення конкурентних переваг завжди потрібно пам'ятати про своєчасність інформації для прийняття рішень (після того, як домінуюча частина необхідної інформації вже зібрана, настає момент, коли ви опиняєтесь під владою закону падаючої доходності).

Таким чином, в карнавалі калейдоскопі інтерпретацій і підходів (пост)сучасності реалізується неумовна логіка історії з її набором закономірного і випадкового, коридором свободи рішень і вибором арсеналу цілей і засобів соціокультурної мобілізації. І можливості існують тільки для тих, хто в поточному (має адекватні якості) їх виділити і використовувати ними, в реалізації чого широкої можливості відкривають, в частині, практики форсайт-програмування. Оптимізація стратегії подальшого розвитку країни повинна, перш за все, ґрунтуватися на оточенні виборі своєї перспективної ніші і конкурентоспроможної в світі жорсткої "гіперконкуренції" моделей розвитку. При цьому, щоб не втратити себе, мотиви дій повинні бути вище особистих безпосередніх потреб. Залучення до громадсько значимих проектів, створення гнучких соціальних мереж із найбільш активних учасників, актуалізація творчого потенціалу пасіонаріїв – один із вирішальних факторів перетворення форсайта в серйозний аргумент конкурентного зіставлення культурно-цивілізаційних світів. Чувство причастності до великого громадського проекту стає найважливішим мотиватором дій. Соціальний клімат і державна система повинні розцінюватися членами суспільства як справедливі. В частині, з однієї сторони, правлячі верстви повинні бути позбавлені можливості перекладати свою відповідальність (в частині, за якість прийнятих і реалізованих рішень) на широкі верстви населення. З іншої, повинен бути знайдений продуктивний баланс створення загальної середовища і спеціальних режимів.

Подальше наукове осмислення теми пов'язане з деталізацією умов, методик, підходів до реалізації форсайта (в частині, продуктивних інновацій).

Список использованных источников

1. Harrison B. Concentrated Economic Power and Silicon Valley / B. Harrison // *Environment and Planning*. – 1997. – № 26. – P. 307–328.
2. Трухачев Р. И. Модели принятия решений в условиях неопределенности / Р. И. Трухачев. – М.: Наука, 1981. – 258 с.
3. Котляров И. В. Теоретические основы социального проектирования / И. В. Котляров. – Минск: Наука и техника, 1989. – 188 с.
4. Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология / Н. Стефанов. – М.: Прогресс, 1976. – 247 с.
5. Шедяков В. С. Соціальна творчість та інноваційність стра-

тегічного управління / В. С. Шедяков // *Політичний менеджмент*. – 2013. – № 1–2 (57–58). – С. 42–51.

6. Туленков М. В. Організаційна взаємодія в соціальному управлінні / М. В. Туленков: автореф. дис. ... доктора соціол. наук / Класичний приватний ун-т. – Запоріжжя, 2010. – 32 с.

7. Martin B. R. Technology Foresight in a Rapidly Globalizing Economy / B. R. Martin // *SPRU – Science and Technology Policy research*. – Univ. of Sussex, 1995. – P. 2–10.

8. Форсайт: научный журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.hse.ru/foresight>.

9. Форсайт в России: интернет-портал федерального проекта форсайта развития науки и технологий в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foresight-russia.ru>.

10. Центр стратегических исследований и разработок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://foresight.sfu-kras.ru/node/49>.

11. Елохов А. М. Российский опыт форсайта / А. М. Елохов, Т. А. Елохова // *ВУЗ. XXI век*. – 2012. – № 1. – С. 5–27.

12. Елохов А. М. Прогностика в свете экономической антропологии / А. М. Елохов, В. Ю. Черных, Т. А. Елохова // *АНТРО*. – 2012. – № 1. – С. 32–49.

13. Бей Г. А. Методология форсайта та її роль у забезпеченні стратегії соціального розвитку / Г. А. Бей // *Політологічний вісник*. – 2011. – Вип. 55. – С. 330–335.

14. Гець В. Кластери і мережеві структури в економіці – тема досить цікава, але на сьогодні ще до кінця не вивчена... / В. Гець // *Економіст*. – 2008. – № 10. – С. 10–11.

15. Шедяков В. С. Можливості ефективного організації та стимулювання бажаних трансформацій / В. С. Шедяков // *Сучасна українська політика*. – 2010. – Вип. 19. – С. 327–338.

16. Шедяков В. С. Використання країною діапазону можливостей інформаційної сфери при глобальному переході до шостого технологічного укладу / В. С. Шедяков // *Політологічний вісник*. – 36-к наук. праць: На замовлення Політологічного центру при КНУ ім. Тараса Шевченка, 2010. – Вип. 50. – С. 128–138.

17. Плотников Н. Научная политика? Критика. Самоорганизация [Интервью Николая Плотникова, научного сотрудника Института философии Рурского университета (Бохум, Германия) Интернет-журналу "Геттер"] / Н. Плотников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://getter.ru/archive/8248>.

18. Шедяков В. С. Можливості та вимоги наукового прориву: організаційний аспект / В. С. Шедяков // *Сучасна українська політика*. – 2011. – Вип. 22. – С. 17–29.

19. Шедяков В. Е. Рефлексивная постсовременная модернизация и рефлексия постсовременной модернизации / В. Е. Шедяков // *ВУЗ. XXI век*. – 2012. – № 2. – С. 50–73.

20. Шедяков В. С. Розвиток наукової рефлексії в умовах поширення Інтернет-простору / В. С. Шедяков // *Соціальна психологія*. – 2012. – № 3 (53). – С. 21–32.

21. Шедяков В. С. Психологія організації наукової творчості / В. С. Шедяков // *Соціальна психологія*. – 2010. – № 3 (41). – С. 19–28.

22. Шедяков В. С. Підвищення організаційної культури у сфері наукової творчості як чинник розвитку суспільства / В. С. Шедяков // *Політологічний вісник*. – 36-к наук. праць: Видано на замовлення Політологічного центру при КНУ ім. Тараса Шевченка, 2010. – Вип. 45. – С. 62–73.

23. Шедяков В. С. Забезпечення європейського рівня наукової культури – базова умова конкурентоспроможності нації / В. С. Шедяков // *Політологічний вісник*. – 36-к наук. праць: Видано на замовлення Політологічного центру при КНУ ім. Тараса Шевченка, 2009. – Вип. 44. – С. 248–259.

24. Шедяков В. С. Особливості наукових праць та методології в умовах розповсюдження Інтернет-простору / В. С. Шедяков // *Політологічний вісник*. – 36-к наук. праць: На замовлення Політологічного центру при КНУ ім. Тараса Шевченка, 2011. – Вип. 57. – С. 117–128.

25. Шедяков В. С. Інтелектуальний капітал України та проблеми вдосконалення управління його розвитком та використанням / В. С. Шедяков // *Економіст*. – 2012. – № 10. – С. 14–17.

26. Шедяков В. С. Стимулювання розвитку та реалізації науково-інтелектуального потенціалу в умовах проведення постсучасної модернізації / В. С. Шедяков // *Економіст*. – 2012. – № 12. – С. 42–45.

27. Dealtry R. Dynamic SWOT Analysis: Developers' Guide / Richard Dealtry. – United Kingdom: DSA Publications, 2009. – 113 p.

28. The SWOT Analysis. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cipd.co.uk/subjects/corprstrgy/general/swot>

analysis.htm.

29. Анализ сильных и слабых сторон компании, возможностей и угроз (SWOT-анализ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.stplan.ru/articles/theory/swot.htm>.

30. SWOT анализ и стратегическое планирование. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.swot-analysis.ru>.

31. Шедяков В. Е. Информационные воздействия в периоды избирательных кампаний Украины (1991–2012): стратегии, технологии, инновации / В. Е. Шедяков, Д. Д. Попов, Л. Ф. Гаврилова; общ. ред. П. Д. Морозова. – К. : Преса України, 2012. – 152 с.

32. Бузгалин А. В. Мутантний капитализм як продукт полураспада мутантного социализма / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Вопросы экономики. – 2000. – № 6. – С. 102–113.

33. Елохов А. М. Форсайт в системе стратегического территориального управления / А. М. Елохов, Т. А. Елохова // ВУЗ. XXI век. – 2011. – Вып. 36. – С. 11–32.

34. Елохов А. М. Организация программно-целевого управления в г. Перми / А. М. Елохов, Т. А. Елохова // ВУЗ. XXI век. – 2012. – № 2 (39). – С. 5–21.

35. Елохов А. М. Эффективность программно-целевого управления в г. Перми / А. М. Елохов, Т. А. Елохова // ВУЗ. XXI век. – 2012. – № 3 (40). – С. 5–20.

36. Елохов А. М. Эффективность программно-целевого похода в управлении городом / А. М. Елохов, Т. А. Елохова // ВУЗ. XXI век. – 2013. – № 2 (42). – С. 5–21.

37. Глухов А. М. Развитие Харькова к 2000 году и в начале 21 века. Доклад-92 / А. М. Глухов, И. Л. Душин, В. Е. Шедяков. – Харьков: Стило, 1992. – 45 с. – Рец.: Зоненко А. Харків – “вільне” місто? // Ділова Україна. – 1993. – № 10 (62). – С. 5.

38. Шедяков В. Е. Управление городским хозяйством и экономической властью / В. Е. Шедяков // Город и бизнес: Тез. Межрегион. научно-практ. конф. – Днепропетровск, 1994. – С. 9–10.

39. Шедяков В. Е. Городской постмодернизм: новые стратегии управления хозяйственным развитием / В. Е. Шедяков // Медиополис. – 1996. – № 1–2. – С. 118–121.

40. Шедяков В. Е. Стратегическое управление в региональной хозяйственной политике / В. Е. Шедяков // Региональное развитие Украины: проблемы и перспективы: Тез. Междунар. научно-практ. семинара. – Харьков, 1995. – С. 10–14.

41. Шедяков В. Е. Институциональные основания регионального регулирования экономики / В. Е. Шедяков // Регионы в независимой Украине: поиск стратегии оптимального развития. – Тез. Межрегион. научно-практ. конф. Секция 3. – Харьков, 1994. – С. 159–160.

42. Шедяков В. Е. Социальные технологии в развитии региона / В. Е. Шедяков // Региональные самовыраждения: проблемы реализации властных отношений. Социальные процессы в регионах Украины. – Харків, 1994. – С. 120–121.

43. Шедяков В. Е. Специальная экономическая зона: что она дает / В. Е. Шедяков // Бизнес Информ. – 1992. – № 7. – С. 3–5.

44. Шилов В. В. Три подхода к понятию “регион” / В. В. Шилов // Регион: проблемы и перспективы. – 1997. – № 4. – С. 50–51.

45. Шедяков В. Е. Боротьба смислів і протистояння стратегій: регіонально-цивілізаційний вимір змін / В. Е. Шедяков // Політичний менеджмент. – 2012. – № 3. – С. 31–42.

46. Шедяков В. Е. Работа с реальностью при организации межсистемных информационных потоков // Політичний менеджмент. – 2011. – № 4 (49). – С. 37–45.

47. Шедяков В. Е. Хибні соціальні величини в інформаційних обмінах постсучасності / В. Е. Шедяков // Соціальна психологія. – 2011. – № 4 (48). – С. 106–114.

48. Шедяков В. Е. Эффективні технології соціального проектування: динаміка змін / В. Е. Шедяков // Віче. – № 6 (315). – С. 26–28.

49. Шедяков В. Е. Стратегічне управління модернізацією країни: межі, можливості, оптимізація впливів / В. Е. Шедяков // Політичний менеджмент. – 2011. – № 2 (47). – С. 44–53.

50. Krets de Vries M.F.R. Creative leadership: jazzing up business / M.F.R. Krets de Vries // Chief Executive. – 1997. – № 121. – P. 64–66.

References

1. Harrison B. Concentrated Economic Power and Silicon Valley / B. Harrison // Environment and Planning. – 1997. – № 26. – P. 307–328.

2. Truhaev R. I. Modeli prinjatija reshenij v uslovijah neopredelennosti / R. I. Truhaev. – M. : Nauka, 1981. – 258 s.

3. Kotljarov I. V. Teoreticheskie osnovy social'nogo

proektirovanija / I. V. Kotljarov. – Minsk : Nauka i tehnika, 1989. – 188 s.

4. Stefanov N. Obshhestvennye nauki i social'naja tehnologija / N. Stefanov. – M. : Progress, 1976. – 247 s.

5. Shedjakov V. Je. Social'na tvorchist' ta innovacijnist' strategichnogo upravlinnja / V. Je. Shedjakov // Politychnyj menedzhment. – 2013. – № 1–2 (57–58). – S. 42–51.

6. Tulenkov M. V. Organizacijna vzajemodija v social'nomu upravlinni / M. V. Tulenkov : avtoref. dys. ... doktora sociol. nauk / Klasychnyj pryvatnyj un-t. – Zaporizhzhja, 2010. – 32 s.

7. Martin B. R. Technology Foresight in a Rapidly Globalizing Economy / B. R. Martin // SPRU – Science and Technology Policy research. – Univ. of Sussex, 1995. – P. 2–10.

8. Forsajt: nauchnyj zhurnal. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ecsocman.hse.ru/foresight>.

9. Forsajt v Rossii: internet-portal federal'nogo proekta forsajta razvitija nauki i tehnologij v Rossii. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.foresight-russia.ru>.

10. Centr strategicheskikh issledovanij i razrabotok. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://foresight.sfu-kras.ru/node/49>.

11. Elohov A. M. Rossijskij opyt forsajta / A. M. Elohov, T. A. Elohova // VUZ. XXI vek. – 2012. – № 1. – S. 5–27.

12. Elohov A. M. Prognostika v svete jekonomicheskoy antropologii / A. M. Elohov, V. Ju. Chernyh, T. A. Elohova // ANTRO. – 2012. – № 1. – S. 32–49.

13. Bej G. A. Metodologija forsajtu ta i'i' rol' u zabezpechnni strategii' social'nogo rozvytku / G. A. Bej // Politologichnyj visnyk. – 2011. – Vyp. 55. – S. 330–335.

14. Geec' V. Klasteri i merezhevi struktury v ekonomici – tema dosyt' cikava, ale na s'ogodni shhe do kincja ne vyvchena... / V. Geec' // Ekonomist. – 2008. – № 10. – S. 10–11.

15. Shedjakov V. Je. Mozhlyvosti efektyvnoi' organizacii' ta stymuljuvannja bazhanyh transformacij / V. Je. Shedjakov // Suchasna ukrai'ns'ka polityka. – 2010. – Vyp. 19. – S. 327–338.

16. Shedjakov V. Je. Vykorystannja kraj'noju diapazonu mozhlyvostej informacijnoi' sfery pry global'nomu perehodi do shostogo tehnologichnogo ukladu / V. Je. Shedjakov // Politologichnyj visnyk. – Zb-k nauk. prac': Na zamovlennja Politologichnogo centru pry KNU im. Tarasa Shevchenka, 2010. – Vyp. 50. – S. 128–138.

17. Plotnikov N. Nauchnaja politika? Kritika. Samoorganizacija [Interv'ju Nikolaja Plotnikova, nauchnogo sotrudnika Instituta filosofii Rurskogo universiteta (Bohum, Germanija) Internet-zhurnalu “Gefter”] / N. Plotnikov. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://gefter.ru/archive/8248>.

18. Shedjakov V. Je. Mozhlyvosti ta vymogy naukovoogo proryvu: organizacijnyj aspekt / V. Je. Shedjakov // Suchasna ukrai'ns'ka polityka. – 2011. – Vyp. 22. – S. 17–29.

19. Shedjakov V. E. Refleksivnaja postsovmennaja modernizacija i refleksija postsovmennoj modernizacii / V. E. Shedjakov // VUZ. XXI vek. – 2012. – № 2. – S. 50–73.

20. Shedjakov V. Je. Rozvytok naukovoi' refleksii' v umovah poshyrennja Internet-prostoru / V. Je. Shedjakov // Social'na psihologija. – 2012. – № 3 (53). – S. 21–32.

21. Shedjakov V. Je. Psihologija organizacii' naukovoi' tvorchosti / V. Je. Shedjakov // Social'na psihologija. – 2010. – № 3 (41). – S. 19–28.

22. Shedjakov V. Je. Pidvyshhennja organizacijnoi' kul'tury u sferi naukovoi' tvorchosti jak chynnyk rozvytku suspil'stva / V. Je. Shedjakov // Politologichnyj visnyk. – Zb-k nauk. prac': Vydano na zamovlennja Politologichnogo centru pry KNU im. Tarasa Shevchenka, 2010. – Vyp. 45. – S. 62–73.

23. Shedjakov V. Je. Zabezpechennja jevropejs'kogo rivnja naukovoi' kul'tury – bazova umova konkurentospromozhnosti nacii' / V. Je. Shedjakov // Politologichnyj visnyk. – Zb-k nauk. prac': Vydano na zamovlennja Politologichnogo centru pry KNU im. Tarasa Shevchenka, 2009. – Vyp. 44. – S. 248–259.

24. Shedjakov V. Je. Osoblyvosti naukovykh prac' ta metodologii' v umovah rozpovsjudzhennja Internet-prostoru / V. Je. Shedjakov // Politologichnyj visnyk. – Zb-k nauk. prac': Na zamovlennja Politologichnogo centru pry KNU im. Tarasa Shevchenka, 2011. – Vyp. 57. – S. 117–128.

25. Shedjakov V. Je. Intelektual'nyj kapital Ukrai'ny ta problemy vdoshkonalennja upravlinnja jogo rozvytkom ta vykorystannjam / V. Je. Shedjakov // Ekonomist. – 2012. – № 10. – S. 14–17.

26. Shedjakov V. Je. Stymuljuvannja rozvytku ta realizacii' naukovo-intelektual'nogo potencialu v umovah provedennja postsuchasnoi' modernizacii' // V. Je. Shedjakov // Ekonomist. – 2012. – № 12. – S. 42–45.

27. Dealtry R. Dynamic SWOT Analysis: Developers' Guide / Richard Dealtry. – United Kingdom : DSA Publications, 2009. – 113 p.

28. The SWOT Analysis. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.cipd.co.uk/subjects/corprstrgy/general/swot-analysis.htm>.

29. Analiz sil'nyh i slabyh storon kompanii, vozmozhnostej i ugroz (SWOT-analiz) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.stplan.ru/articles/theory/swot.htm>.

30. SWOT analiz i strategicheskoe planirovanie. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.swot-analysis.ru>.

31. Shedyakov V. E. Informacionnye vozdejstviya v periody izbiratel'nyh kampanij Ukrainy (1991–2012): strategii, tehnologii, innovacii / V. E. Shedyakov, D. D. Popov, L. F. Gavrilova; obshh. red. P. D. Morozova. – K. : Presa Ukraini, 2012. – 152 s.

32. Buzgalin A. V. Mutantnyj kapitalizm kak produkt poluraspada mutantnogo socializma / A. V. Buzgalin, A. I. Kolganov // Voprosy jekonomiki. – 2000. – № 6. – S. 102–113.

33. Elohov A. M. Forsajt v sisteme strategicheskogo territorial'nogo upravlenija / A. M. Elohov, T. A. Elohoval // VUZ. XXI vek. – 2011. – Vyp. 36. – S. 11–32.

34. Elohov A. M. Organizacija programmno-celevogo upravlenija v g. Permi / A. M. Elohov, T. A. Elohoval // VUZ. XXI vek. – 2012. – № 2 (39). – S. 5–21.

35. Elohov A. M. Jefferktivnost' programmno-celevogo upravlenija v g. Permi / A. M. Elohov, T. A. Elohoval // VUZ. XXI vek. – 2012. – № 3 (40). – S. 5–20.

36. Elohov A. M. Jefferktivnost' programmno-celevogo pohoda v upravlenii gorodom / A. M. Elohov, T. A. Elohoval // VUZ. XXI vek. – 2013. – № 2 (42). – S. 5–21.

37. Gluhov A. M. Razvitie Har'kova k 2000 godu i v nachale 21 veka. Doklad-92 / A. M. Gluhov, I. L. Dushin, V. E. Shedyakov. – Har'kov: Stilo, 1992. – 45 s. – Rec.: Zonenko A. Harkiv – "vil'ne" misto? // Dilova Ukraïna. – 1993. – № 10 (62). – S. 5.

38. Shedyakov V. E. Upravlenie gorodskim hozjajstvom i jekonomicheskaja vlast' / V. E. Shedyakov // Gorod i biznes: Tez. Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. – Dnepropetrovsk, 1994. – S. 9–10.

39. Shedyakov V. E. Gorodskoj postmodernizm: novye strategii upravlenija hozjajstvennym razvitiem / V. E. Shedyakov // Mediapolis. – 1996. – № 1–2. – S. 118–121.

40. Shedyakov V. E. Strategicheskoe upravlenie v regional'noj hozjajstvennoj politike / V. E. Shedyakov // Regional'noe razvitie Ukrainy: problemy i perspektivy. Tez. Mezhdunar. nauchno-prakt. seminar. – Har'kov, 1995. – S. 10–14.

41. Shedyakov V. E. Institucional'nye osnovanija regional'nogo regulirovanija jekonomiki / V. E. Shedyakov // Regiony v nezavisimoi Ukraine: poisk strategii optimal'nogo razvitiya. – Tez. Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Sekcija 3. – Har'kov, 1994. – S. 159–160.

42. Shedyakov V. E. Social'nye tehnologii v razvitii regiona / V. E. Shedyakov // Regional'ne samovrjaduvannja: problemy realizacii vladnyh vidnosyn. Social'ni procesy v regionah Ukraïny. – Harkiv, 1994. – S. 120–121.

43. Shedyakov V. E. Special'naja jekonomicheskaja zona: chto ona daet / V. E. Shedyakov // Biznes Inform. – 1992. – № 7. – S. 3–5.

44. Shilov V. V. Tri podhoda k ponjatiju "region" / V. V. Shilov // Region: problemy i perspektivy. – 1997. – № 4. – S. 50–51.

45. Shedyakov V. Je. Borot'ba smysliv i protystojannja strategij: regional'no-cyvilizacijnyj vymir zmin / V. Je. Shedyakov // Politychnyj menedzhment. – 2012. – № 3. – S. 31–42.

46. Shedyakov V. Je. Robota z real'nistju pry organizacii mizhsystemnyh informacijnyh potokiv // Politychnyj menedzhment. – 2011. – № 4 (49). – S. 37–45.

47. Shedyakov V. Je. Hybni social'ni velychyny v informacijnyh obminah postsuchasnosti / V. Je. Shedyakov // Social'na psihologija. – 2011. – № 4 (48). – S. 106–114.

48. Shedyakov V. Je. Efektivni tehnologii' social'nogo proektuvannja: dinamika zmin / V. Je. Shedyakov // Viche. – № 6 (315). – S. 26–28.

49. Shedyakov V. Je. Strategichne upravlinnja modernizacijeu kraïny: mezhi, mozhlyvosti, optymizacija vplyviv / V. Je. Shedyakov // Politychnyj menedzhment. – 2011. – № 2 (47). – S. 44–53.

50. Krets de Vries M. F. R. Creative leadership: jazzing up business / M. F. R. Krets de Vries // Chief Executive. – 1997. – № 121. – P. 64–66.

Shedyakov V. E., Dr. Sc. in Sociology, Ph. D. in Economics, Chief Research Fellow, National Institute for Strategic Studies by President of Ukraine (Ukraine, Kiev), shedyakov@mail.ru

Foresight programming opportunities in realizing the tasks of socio-cultural mobilization

The role of the Foresight programming for the success of social and cultural mobilization's processes is lighted. Global spread of trends and logics of development is analyzed as the prerequisites and conditions of kognitariat's society, the information age, models of postmodern, reflections of postnonclassical science, sixth technological structure and the knowledge economy. Distinguishing and support of "points of development" is seen as a factor of uniting of cultivation environment strategy with the release of "progress enclaves" and a concentration of progress opportunities there.

So, Foresight programming is studied in accordance with the ability to succeed in the new opportunities and threats, with using social and economic innovation of time. In particular, complexity and concentration of decisions and actions are studied as an important precursor of Foresight applications productivity. At the same time technologies of "brainstorming", "infection of development", SWOT-analysis, focus groups, scenario planning, etc. are often involved today as methodologies. Accordingly, a state of enlightenment and conveying of innovations are recorded and played back as. To produce of new (and integrated in a synergistic burst), capabilities of the subconscious and consciousness at the individual and social levels, irrational and rational bases of creativity are used.

Thus, the use of foresight methodologies programming is consonant features (post)modernity direction efficient synthesis of development opportunities. If there are procedural and technological compliance, diversity and competence attracted sufficient, motivated and ready to participate in socially relevant communications expert community flexible moderators, loyal weighing assess the situation and correct the projections for the campaign, it can be a serious factor for sustainable development.

Further scientific understanding of topics associated with the conditions, methods and approaches detailed to the implementation of foresight (especially productive innovation).

Keywords: Foresight, Foresight program, Foresight programming.

Шедяков В. Є., доктор соціологічних наук, кандидат економічних наук, головний науковий співробітник, Національний інститут стратегічних досліджень при Президенті України (Україна, Київ), shedyakov@mail.ru

Можливості форсайт-програмування в реалізації завдань соціокультурної мобілізації

Висвітлюється роль форсайт-програмування для успіху соціокультурної мобілізації суспільства. Поширення в глобальному масштабі тенденцій і логік розвитку аналізується як передумови й умови формування суспільства когнітаріату, інформаційної ери, моделей постмодерну, рефлексії постнекласичної науки, шостого технологічного укладу та економіки знань. Виділення та підтримка "точок розвитку" розглядається як фактор з'єднання стратегії культивування загального середовища з виділенням "анклавів прогресу" при концентрації там можливостей прогресу.

У зв'язку з цим форсайт-програмування досліджується відповідно з умінням добитися успіху при нових можливостях та загрозах, використанні соціально-економічних інновацій часу. Зокрема, як важливі провісники досягнення продуктивності в застосуванні форсайту вивчаються комплексність і концентрованість рішень та дій. При цьому як методології сьогодні часто залучаються технології "мозкової атаки", "зараження розвитком", SWOT-аналізу, фокус-груп, сценарного планування тощо. Відповідно, фіксуються та відтворюються як стан осяяння, так і конвеєрність відкриттів. Для продукування нового використовуються (і інтегруються в синергетичному сплеску) можливості підсвідомості і свідомості на індивідуальному та соціальному рівнях, ірраціональні та раціональні підстави творчості. Кооперування різноманітних ресурсно-методологічних баз надає можливості державно-приватного партнерства, коли оцінюються діапазони можливостей різних сценаріїв і моделей розвитку, висвітлюються горизонти трансформацій.

Таким чином, застосування методологій форсайт-програмування виявляється співзвучним можливостям (пост)сучасності напрямком ефективного синтезу можливостей розвитку. При наявності процедурно-технологічної відповідності, різноманіття та компетентності залучених, достатнього, мотивованого і готового до участі в соціально значущих комунікаціях експертного співтовариства, гнучкого модераторства, вірного зважування оцінки ситуації, що склалася, і правильних пронозних розвитку, воно може стати серйозним фактором сталого розвитку.

Подальше наукове осмислення теми зв'язується з деталізацією умов, методик, підходів до реалізації форсайта (зокрема, продуктивних інновацій).

Ключові слова: форсайт, форсайт-програми, форсайт-програмування.

* * *